

В Аньхою была женщина, которая после смерти мужа до свадьбы вошла в его дом с табличкой, ухаживала за его родителями и усыновила ребёнка из рода. Теперь её сын сдал экзамен на степень, и местные чиновники подали прошение о возведении ей памятной арки в честь верности.

...

Некоторые доклады были такими, что их содержание лучше не углублять. Чжу Линсы, смирившись, находил в этом юмор, внимательно читая эти пункты. Чем короче текст, тем серьёзнее проблема.

После аудиенции в Зале Уин он отправился в Павильон Вэньхуа для работы, а обед заказал туда же. Он дважды спросил, но доклад от Се Цзина всё ещё не пришёл.

Когда солнце начало садиться, Чжу Линсы встал, потянулся и, сопровождаемый Лу Шэном, вернулся во внутренние покои. Он был в плохом настроении и не хотел сидеть, поэтому отправился погулять в Сад Хоуюань. Когда он вернулся во Дворец Цяньцин, уже зажгли свет.

В зале он увидел силуэт, который показался знакомым.

Се Цзин сидел за столом, видимо, только что выпив чаю. Увидев императора, он быстро встал и поклонился.

— Се Цин! — Чжу Линсы почти радостно подбежал к нему.

Переступая порог, Лу Шэн, боясь, что он упадёт, поспешил поддержать его, но император врезался в Се Цзина.

Чжу Линсы ударился носом, и глаза его наполнились слезами. Он чувствовал, что образ зрелого и трудолюбивого правителя, который он так старался создать, мгновенно разрушился.

Как неловко.

Се Цзин, говоря «Простите, Ваше Величество», помог ему сесть на кушетку. Чжу Линсы поспешно вытер глаза рукавом, а Се Цзин сохранял невозмутимый вид, как будто ничего не заметил.

Се Цзин слегка сжал его плечи и руки, удивлённо сказав:

— Ваше Величество, как Вы похудели?

Затем он вызвал Лу Шэна и подробно расспросил о питании и отдыхе императора. Лу Шэн воспользовался моментом, чтобы пожаловаться на него.

Что бы ни говорил Се Цзин, Чжу Линсы кивал, но почти не слушал. Он был слишком занят, разглядывая Се Цзина.

Се Цзин немного похудел, но выглядел бодро. Когда он говорил о делах, его глаза иногда становились острыми, вероятно, из-за дней, проведённых за границей, где он проявил свою свободную и независимую натуру.

Он был так красив.

Слова просто не могли описать это.

Чжу Линсы, подперев голову рукой, смотрел на Се Цзина с восхищённой улыбкой.

Се Цзин, конечно, не просто лечился в Баонине. Как только он немного оправился, он начал тайно расследовать покушение.

Зная, что ему нужно доложить, он сначала попросил Лу Шэна удалиться. Как только тот ушёл, Чжу Линсы вдруг стал запинаться.

— Что беспокоит Ваше Величество? — Се Цзин смотрел на него искренне и спокойно.

Чжу Линсы высказал то, что накопилось у него в сердце:

— Се Цин, это я тебя подвёл.

Се Цзин был потрясён, более того, он встал на колени, что показывало, насколько он был шокирован:

— Это мы, ваши слуги, оказались неспособны защитить Ваше Величество.

Се Цзин поклонился несколько раз, заставляя Чжу Линсы почувствовать себя совершенно бесполезным.

— Встань, давай поговорим, — Чжу Линсы сказал с долей сожаления.

Атмосфера стала немного неловкой.

Се Цзин не ожидал, что император скажет такое. После покушения он не разозлился и не стал обвинять других, а сразу приказал позаботиться о раненых и погибших солдатах Передовой стражи Шэньу и Стражей в парчовых халатах. Управа Баонин долго дрожала, опасаясь наказания, но позже поняла, что зря волновалась.

Император действительно был редким примером милосердного правителя.

Се Цзин подумал об этом, достал что-то из своей одежды. Это было причиной, по которой он, несмотря на поздний час, спешил во дворец.

Это были две стрелы, блестящие холодом металла.

— Это...

— Их вынули из меня.

Чжу Линсы догадался, закрыл глаза и кивнул.

Се Цзин сказал:

— Ваше Величество, посмотрите.

Чжу Линсы наклонился.

— У этих стрел на шесть желобков больше, чем у обычных, что делает их более острыми. Попадая в тело, они вызывают большее кровотечение.

Чжу Линсы вспомнил кровь Се Цзина, которая пропитала его одежду той ночью, и тихо

выдохнул, снова кивнув.

— Эти стрелы были отправлены на северо-западную границу прошлой зимой. После отставки министра работ Сюй Чэн временно управлял этим делом. Эти шесть желобков — небольшое новшество, отдел вооружений Министерства войны считал их полезными. Я знал об этом.

— Их сделали немного, и в Шуньнин отправили только пятьдесят тысяч, — Се Цзин говорил, глаза его блестели.

Это означало, что источник ясен, и теперь можно продолжать расследование.

Шуньнин, граница, железо, стрелы — эти слова сложились в голове Чжу Линсы в единую картину.

В книге действительно был человек, который продавал оружие Поздней Мин северянам Бэйсян.

Этот человек был доверенным лицом главного евнуха Сюй Ляншэна, и только с его разрешения это можно было осуществить.

Но Сюй Ляншэн уже был отправлен охранять могилу предыдущего императора.

Чжу Линсы задумался:

— Кто сейчас главный евнух в Шуньнине?

Глаза Се Цзина загорелись.

Он подумал, что император и он думают об одном и том же.

— Я сейчас узнаю, — с волнением в голосе он поблагодарил императора и встал, чтобы уйти.

Дойдя до двери, он внезапно остановился, слегка замедлил шаг и вернулся.

Глубоко поклонился Чжу Линсы:

— Ваш слуга Се Цзин клянётся следовать за Вашим Величеством всю жизнь, быть рядом, не отступать от своих убеждений и не бояться смерти.

Не дожидаясь ответа императора, он снова ушёл. Его шаги были лёгкими и уверенными, как ритм, мягко отбивающий в сердце Чжу Линсы.

Всю жизнь быть рядом?

Можно ли так интерпретировать?

Почему бы и нет!

Первым, кто заметил чувства императора к господину Се, был Лу Шэн.

В некотором смысле, Лу Шэн был ближе к Чжу Линсы, чем Се Цзин. Но из-за своей должности его присутствие рядом с императором воспринималось как должное, и его часто просто не замечали.

И Лу Шэн решил воспользоваться этим стереотипом, чтобы высказать свои мысли.

Он заметил, что в последнее время император ведёт себя странно по отношению к господину Се.

Все знали, что Се Цзин был министром-регентом. Хотя он уже оставил должность преподавателя, он всё ещё часто сопровождал императора, и это никого не удивляло.

Хотя некоторые говорили, что Се Цзин просто удачно попал под покровительство нового императора и быстро продвигался по службе, не достигнув ещё тридцати лет, он уже был чиновником третьего ранга.

Но никто из них не обладал проницательностью Лу Шэна.

Император всегда доверял, даже немного зависел от Се Цзина, это было правдой. Но за последний год или два Лу Шэн начал замечать, что взгляд императора на господина Се стал содержать нечто большее.

Хотя Лу Шэн был физически неполноценен, его сердце было полно чувств. Он видел подобное в задних дворцах и внутренних покоях.

Каждый раз, когда император смотрел на Се Цзина, в его глазах читались забота и восхищение, желание быть ближе к нему, а также смущение и стыд, когда Се Цзин смотрел на него. Всё это подтверждало его догадки.

Каждый раз в такие моменты он мысленно сочувствовал императору: зачем так мучить себя ради чиновника?

Лу Шэн, когда-то самый младший слуга, благодаря благосклонности императора поднялся до высокого положения, мог свободно ходить по дворцу и был уважаем за его пределами. Жизнь его была комфортной.

Такую милость Лу Шэн не мог отплатить, но он пытался помочь императору в его заботах, считая это своим долгом.

Как раз Чжу Линсы действительно не знал, как справиться с текущей ситуацией.

До того как он попал в эту книгу, ему было всего девятнадцать лет, и он только начинал понимать свою ориентацию, с любопытством исследуя её. Проходя мимо школьного баскетбольного поля, он всегда задерживал взгляд на молодых парнях, полных энергии и пота.

Хотя у него были некоторые фантазии, он ещё не встретил конкретного объекта своих чувств и не торопился, думая, что у него впереди много времени, чтобы найти того, кто ему понравится.

После попадания в эту книгу Чжу Линсы практически сразу оказался связан с Се Цзином.

[4848]: Это я виноват?

Кстати, благодаря его действиям во время покушения и правильному выбору направления расследования Чжу Линсы получил ещё 10 очков симпатии от Се Цзина. Теперь их было уже 70.

В этом мире книги он жил более насыщенной и занятой жизнью. Ему приходилось тратить время на изучение различных вещей, и у него почти не оставалось времени на личные дела.

Раньше он думал, что император — это человек, стоящий выше всех, который может делать всё, что захочет. Но, став императором, он понял, что эта должность настолько важна, что даже слово, сказанное невпопад, может иметь серьёзные последствия.

Поэтому пока у него не было времени серьёзно задумываться о личной жизни.

Но чувства, как одуванчики весной, начинают расти в каком-то уголке сердца, как только подует ветер.

[Перевод имён и названий: Аньхой, Шуньнин, Поздняя Мин, Передовая стража Шэньу, Стража в парчовых халатах, Министр-регент, Зал Уин, Павильон Вэньхуа, Сад Хоуюань.]

<http://bllate.org/book/16200/1454091>